

Глава 3. Люди не спорят с демонами, но я не прочь посмотреть на суету

Взгляд Ху Цяньцю стал пугающе глубоким, словно в теле юноши внезапно пробудилась совсем иная личность. Он посмотрел на северо-запад: солнце уже тонуло за горизонтом, но небо на западе затянуло серой хмарью, выглядевшей слишком неестественно.

— Не гонись за ней, — бросил он через плечо. — Бежать надо, если жизнь дорога.

Би Цзыхуа, покрасневший от бега, прижал к лицу платок, отирая пот. Он тяжело опустил палаш на старый, щербатый стол.

— Молодой господин Сун, что вы такое говорите? С чего нам бежать?

«Бежать должна эта чертова курица, а не мы!» — читалось в его недоумении.

— Меньше болтай, — отрезал Ху Цяньцю. — У тебя в деревне есть враги?

Би Цзыхуа опешил от такого вопроса. Если и был кто-то, кто вечно его задирает, так это местный пропойца с окраины — бездельник и лоботряс, да только рожей тот вышел крупнее, так что в драку Би лезть не решался.

Ученый неуверенно кивнул, а затем тут же мотнул головой.

Ху Цяньцю вернулся в дом, поставил пустую миску на стол и небрежно бросил:

— Твой шанс отомстить настал. Скажи всем в деревне, чтобы немедленно убирались на задний склон горы. А те, на кого держишь обиду... что ж, пусть остаются здесь на произвол судьбы.

— Но, молодой господин Сун, с чего вдруг такая опасность?

Ху Цяньцю, которому эти расспросы окончательно надоели, ткнул пальцем Би Цзыхуа в грудь:

— Если хочешь пойти на корм великому демону — воля твоя, но я за компанию подыхать не собираюсь.

Он натянул белые сапоги, стоявшие у кровати, и, не оборачиваясь, направился к выходу.

Би Цзыхуа, видя, что тот не шутит, засуетился. Он выгреб из сундука все свои сбережения, запихал их в кошель и, махнув рукой на беснующуюся во дворе курицу, бросился по соседям — стучать в двери и кричать, что идет беда.

Сунь Данянь как раз разводила огонь в очаге. Она ласково похлопала Би Цзыхуа по плечу, добродушно улыбаясь:

— Цзыхуа, деточка, ну что ты затеял? Я уж на ладан дышу, а ты меня пугаешь. Деревня наша — глушь непролазная, зачем какому-то демону сюда соваться?

Ху Цяньцю, стоявший рядом и покусывавший травинку, с мрачным видом бросил через плечо:

— А как вы тогда объясните резню в семье Сун в городе Фуань?

Он посмотрел на старушку с ледяной пронзительностью, от которой у той мурашки пробежали по спине. Не говоря ни слова, Сунь Данянь бросилась в дом за стариком, на ходу заливая огонь в печи и причитая. Скоро стук в двери разнесся по всей округе.

Ху Цяньцю вывел людей в горы. Последний отблеск заката угас у подножия, и деревню внизу поглотили сумерки. Лишь редкие огоньки в окнах слабо мерцали во тьме, а тишину нарушал только шелест ветра в рисовых чеках.

Би Цзыхуа посмотрел на идущего впереди Молодого господина Суна, который казался теперь совсем другим человеком.

— Молодой господин Сун... — нерешительно начал он. — Откуда вы узнали, что демон придет именно к нам?

Ху Цяньцю проворчал что-то о том, как же хлопотно иметь дело с людьми, но все же снизошел до объяснений:

— Побывал в чертогах загробного мира, и сам Янь-ло сказал, что мой час еще не пробил. Мол, возложена на меня великая миссия. Вот и вернул он меня к жизни, а в придачу наградил даром прорицания.

Люди расположились на склоне, притаясь в густой траве. Вскоре они увидели, как темная тень скользнула мимо светящегося окна внизу. Все зажали рты руками, боясь даже вздохнуть. Тень внезапно возникла внутри дома, а затем так же мгновенно исчезла.

Деревенские судорожно крестились, мысленно благодаря Би Цзыхуа за предупреждение — не приди он, сегодня бы их кровь лилась полам. Они наперебой начали шептать слова благодарности.

Би Цзыхуа хотел было указать на стоящего рядом Сун Мина: «Это всё его заслуга, он...» — но запнулся.

Рядом никого не было.

Ху Цяньцю, велел им не спускаться до самого рассвета, уже ушел вниз. Би Цзыхуа дернулся было следом, но холодный голос Ху остановил его:

— Для тебя это верная смерть. Сиди здесь и не высывайся.

Сам Ху Цяньцю в душе проклинал того хорька-переростка. Хоть он и владел техникой гадания Шесть Жэнь, но, будучи демоном, не мог предсказывать судьбу самому себе — мешала собственная природа. В свое время, увидев на рынке заклинателя, который расхваливал свой компас как идеальное средство для поиска нечисти, Ху поддался порыву и купил его. Кто же знал, что эта безделушка доставит ему столько проблем.

Спускаясь, он двигался куда быстрее, чем когда шел вверх. Он уже прокрался к дому, где только что побывал оборотень, надеясь найти хоть какие-то зацепки. Затаив дыхание, Ху осторожно отступил в тень за дверью, и в этот момент вдалеке показалась толпа людей, чьи фонари мелькали, точно рой светляков.

Тот, кто бежал впереди, сжимал в руках золотой компас. Тонкий, как палочка для еды, луч золотого света указывал прямо на деревню.

— Скорее, за мной! — прокричал предводитель.

Ху Цяньцю прищурился, разглядывая узоры на их мантиях, блестящие в свете огней. Школа Летящих Бессмертных. Добрались-таки. «Пожалуй, пора делать ноги, — подумал он. — Душа-то у меня новая, а шкура прежняя, вдруг этот компас и на меня среагирует».

Но среди прибывших нашелся зоркий глаз.

— Глава! — выкрикнул один из учеников, указывая во тьму. — Там кто-то прячется! Подозрительная личность, вдруг это оборотень в человеческом облике?

Глава Янь Фу убрал компас. Одним жестом он приказал ученикам остановиться, и в ту же секунду в ночное небо с шипением взлетела сигнальная ракета, рассыпавшись серебристыми искрами.

Ученики Школы Летящих Бессмертных разбились на два отряда, беря деревню в кольцо. Над головами начала стремительно разворачиваться золотая сеть Массива, сковывающего демонов.

Ху Цяньцю, видя, как к нему направляются вооруженные люди, недовольно потер кончик носа. Ну вот, опять не уйти!

Янь Фу медленно подошел ближе, направив острие меча на юношу. Ху Цяньцю посмотрел на его поясную бирку и невольно скривился: «Двое из ларца, одинаковы с лица. Что учитель, что ученик — оба первым делом за меч хватаются».

Ху скрестил руки на груди, приняв защитную позу, и кивнул в сторону, куда скрылся оборотень:

— Почтенный даос, вы немного опоздали. Ваша зверушка уже дала дёру.

Янь Фу гневно округлил глаза:

— Демоны хитры! Откуда мне знать, что ты сам не один из них?

Вокруг Ху Цяньцю смыкалось кольцо. Ученики держали наготове артефакты — в основном вспомогательные талисманы. С такими силами они шли на великого демона? На смех курам.

— Схватить его! Доставим в Школу Летящих Бессмертных для допроса!

— Эй, старик, ты чего, совсем рассудок потерял? — возмутился Ху.

Уже собирались набросить на него цепи, как вдруг на окраине деревни громынуло. Взрыв был такой силы, что небо озарилось пламенем, а во все стороны посыпались горящие обломки. Ху Цяньцю мельком глянул в ту сторону: кажется, это был дом того самого ученого.

Ху мгновенно сообразил, как обернуть ситуацию в свою пользу. Состроив жалостливую мину, он бросился к Янь Фу, вцепился ему в ногу и заголосил:

— Почтенный... почтенный мастер! Демон... он там! Там!

Янь Фу, которого эти вопли только раздражали, велел ученикам немедленно проверить место взрыва, а самого Ху оставил под присмотром двоих караульных.

Как только толпа умчалась, Ху Цяньцю перестал прикидываться дурачком. Он снова стал холодным и собранным, обдумывая слова Би Цзыхуа.

С того момента, как он начал выслеживать этого хорька, тот убивал быстро и расчетливо, никогда не ввязываясь в долгий бой. Сначала напал на семью Сун, теперь пришел сюда... Он явно что-то искал.

Ху Цяньцю коснулся шишки на затылке, которая всё еще ныла. Кому понадобилось убирать Сун Мина? Обычная жажда наживы? Или у этого никчемного юноши был какой-то секрет, о

котором не знал даже мир демонов?

Очередной взрыв сотряс ночной воздух. Над деревней повисло густое черное облако, которое вскоре рассеялось, открыв взорам того самого демона.

Он был облачен в серебристо-белый плащ. Откинув капюшон, демон явил миру лицо необычайной красоты: жесткие, волевые черты, чуть приподнятые уголки глаз и надменная усмешка. Длинные волосы развевались на ветру, и многие ученики невольно засмотрелись на него.

Лишь Ху Цяньцю про себя крыл его на чем свет стоит. Говорят, демоны принимают облик прекрасных людей, но этот хореk оказался куда тщеславнее любого лиса.

— Неужели Школа Летящих Бессмертных настолько никчемна? — демон небрежно слизнул каплю крови с кончика пальца, смакуя ее. — Столько времени потратили, чтобы меня найти... Я уже устал убивать.

— Поганая тварь! Я тебя на куски изрублю!

Янь Фу взмыл в воздух. Его меч «Алый свет» издал звонкий клич, вырываясь из ножен, и рассыпался мириадами алых огней, которые закрутились в яростный вихрь, устремляясь к демону.

Тот лениво начертал в воздухе светло-голубой массив. Алые всполохи, ударившись о него, просто растаяли.

— Долг платежом красен! — усмехнулся оборотень. Из центра массива вырвался исполинский алый клинок. Демон лишь слегка повел рукой, и оружие со свистом полетело в Янь Фу.

Глава школы едва успел отпрянуть. Меч с грохотом вонзился в землю, оставив после себя полуметровую воронку.

— И это всё, на что способна «лучшая школа»? Пустые слова, — бросил демон. Он рванулся вверх, прямо на золотую сеть. Сеть разлетелась вдребезги, осыпаясь на землю сверкающей пылью, точно тихий снег в зимнюю ночь.

— Как он посмел! В печёнках у меня сидит! — Янь Фу буквально задыхался от ярости. Ученики понурили головы: если уж глава не справился, им и подавно ничего не светило.

Ху Цяньцю лениво зевнул. И это сильнейшая школа в мире смертных? Кажется, там только Бай Чжигэ хоть на что-то годен. Кстати, где он? Его удар точно бы зацепил этого хоряка.

Янь Фу сорвал злость на Ху Цяньцю, испепеляюще посмотрел на него и проскрежетал:

— Взять этого подозрительного типа. Допросить с пристрастием!

В этот момент из леса, спотыкаясь и кубарем катясь со склона, выскочил Би Цзыхуа. Весь в ссадинах и грязи, он приковылял к Янь Фу и загородил собой Ху Цяньцю.

— Почтенный мастер, прошу вас, проявите милосердие! Отпустите его... он... он не демон!

Ученик, стоявший рядом с главой, грубо оттолкнул его:

— Глава сказал — подозрителен, значит, пойдет с нами! Прочь с дороги, нищий писака, не смей перечить Школе Летящих Бессмертных!

Би Цзыхуа хотел было продолжить спор, но Ху Цяньцю подмигнул ему и ободряюще похлопал по плечу:

— Раз уж ты так за меня радеешь, держи. Это тебе за ту курицу. — Он незаметно вложил мешочек с серебром в руку ученого.

— Но, молодой господин Сун...

Караульный снова толкнул Ху Цяньцю в спину. Би Цзыхуа смотрел вслед уходящему отряду. Ху Цяньцю обернулся, лукаво прищурился, точно лис, и помахал рукой:

— Книжный червь! Если судьба позволит, увидимся в Школе Летящих Бессмертных!

Свет факелов выхватил его лицо из темноты. Би Цзыхуа показалось, что Сун Мин словно сам излучает мягкое серебристое сияние, подобно луне в праздник Середины осени — чистой и недостижимой.

Сжав в руке серебро, ученый понял, что увидел совсем иного Молодого господина Суна. И хотя они провели вместе всего полдня, он всем сердцем надеялся на новую встречу.

Тем временем караульный, что вел Ху Цяньцю, внезапно похлопал себя по поясу и взревел:

— Мои деньги! Ах ты, паршивец, быстро верни кошель!

Идущий рядом Шоу И прыснул со смеху:

— Младший брат, боюсь, твои деньги уже у того книжника. Не стоило тебе так грубить.

— Старший брат! Ты за кого вообще — за меня или за этого проходимца?

Ху Цяньцю поднял голову к звездному небу. Он на миг помрачнел.

Если этот демон пришел за Сун Мином, пострадает еще много людей. Значит, Школа Летящих Бессмертных — лучшее место, чтобы затаиться. А заодно и встретиться с тем пройдохой Бай Чжигэ, который так нагло нарушил их сделку.

В прошлой жизни он был великим демоном, но всей душой стремился к свету бессмертия. В сердце его жила любовь к миру, да и сам он был лисом из тех, кто быстро забывает обиды, но помнит добро. Может, он еще оплатит за зло добром?

Печаль мгновенно сменилась азартом.

— Школа Летящих Бессмертных! — прошептал он. — Твой Дедушка Лис идет!

Караульный, лишившийся кошелька, злобно уставился на него:

— Ты чего там бормочешь?

<http://bllate.org/book/17498/1708366>